Страницы истории

Рождению театра предшествовало открытие в 1932 году башкирской студии при Московской консерватории. Два года спустя по инициативе Н.К. Крупской было организовано башкирское отделение в Ленинградском хореографическом училище имени А.Я. Вагановой.

К 1938 году республика располагала группой профессионально обученных певцов, которые привезли из студии два дипломных спектакля — оперы "Прекрасная мельничиха" Паизиелло и "Тайный брак" Чимарозы (на башкирском и русском языках). Из числа уфимских музыкантов были сформированы хор и оркестр. Возглавил молодой коллектив дирижер П. Славинский.

В годы Великой Отечественной войны в Уфу был эвакуирован Киевский театр оперы и балета имени Т.Г. Шевченко. В спектаклях киевлян "Иван Сусанин", "Аида", "Русалка", "Коппелия", "Лебединое озеро" наряду с украинскими исполнителями участвовали и артисты молодого башкирского театра, в том числе — сформировавшаяся к 1941 году из первых выпускников башкирского отделения вагановского училища балетная труппа.

За 57 лет на сцене театра состоялись премьеры 150 спектаклей — более ста оперных и почти полсотни балетных произведений.

Русская и западноевропейская оперная классика была представлена 45 наименованиями. В классическом репертуаре неизменно присутствовали "Русалка", "Евгений Онегин", "Риголетто", "Кармен", "Травиата", "Царская невеста", "Князь Игорь", выдержавшие по три-четыре постановки. Театр воплотил на своей сцене 23 оперных творения башкирских композиторов и авторов, близких им по творческой манере. Наибольшее число постановок (4) и сценических показов (80) — у оперы "Салават Юлаев" З. Исмагилова. Было также поставлено два десятка опер советских композиторов: "Война с саламандрами" Н. Успенского, "Братья Ульяновы", "Молодая гвардия" Ю. Мейтуса и другие (из них 10 — впервые исполнены на оперной сцене).

Начиная с 1941 года в балетной афише значилось 15 наименований классического репертуара, 15 балетов композитора Башкортостана и других республик с восточной музыкальной ориентацией и столько же балетов современных композиторов. Наибольшим успехом неизменно пользуется "Лебединое озеро" (с 1946 года — 5 постановок и 450 спектаклей). В национальном репертуаре "рекордсменом" является "Журавлиная песнь" (около 250 спектаклей); среди балетов советских композиторов — "Бахчисарайский фонтан" Б. Асафьева (420 спектаклей), бывшие в репертуаре до 80-х годов.

В разные годы музыкальное руководство театром осуществляли дирижеры П. Славинский, А. Ковальский, Г. Столяров, Г. Ержемский, В. Целиковский, Н. Сабитов, Г. Мутолов, И. Альтерман, В. Руттер. Главными режиссерами были Б. Имашев, Г. Шаповалов, А. Бакалейников, Е. Брилль, И. Просторов, М. Хисматуллин, Р. Валиуллин... С труппой работали известные гастролеры: дирижеры Я. Вощак, Ю. Симонов, Р. Мартынов, режиссер Р. Тихомиров, балетмейстеры С. Дречин, Ю. Григорович, Г. Майоров.

Репертуар 57-го сезона (1994—95)

Оперы:

З. Исмагилов — "Салават Юлаев" (на башкирском языке) (1994);
З. Исмагилов — "Шаура" (на башкирском языке) (1992);
Х. Ахметов — "Нэркэс" (на башкирском языке) (1994);
Дж. Верди — "Риголетто" (1972);
Дж. Верди — "Травиата" (1989);
Дж. Верди — "Дон Карлос" (1983);
Ж. Бизе — "Кармен" (1992);
Дж. Россини — "Севильский цирюльник" (1993);
Дж. Пуччини — "Чио-чио-сан" (1984);
Н. Римский-Корсаков — "Царская невеста" (1969);
П. Чайковский — "Мазепа" (1990);
А. Бородин — "Князь Игорь" (1989).

Балеты:

П. Чайковский — "Лебединое озеро" (1990);
Х. Левенскольд — "Сильфида" (1991);
П. Гертель — "Тщетная предосторожность" (1993);
А. Адан — "Жизель" (1980);
К. Хачатурян — "Чиполлино" (1983).

Планы

19 февраля — "Бенефис оркестра", посвященный презентации специального выпуска газеты "Музыкальное обозрение—Уфа". Прозвучат: "Пульчинелла" И. Стравинского, "Вариации на тему рококо" П. Чайковского, Adagietto из Пятой симфонии Г. Малера, Концерт для скрипки, альта и камерного оркестра А. Чайковского, Маленькая симфония для двух кураев, кубыза, думбры и камерного оркестра Р. Сабитова.

14—18 марта — III фестиваль балетного искусства памяти Р. Нуреева ("Лебединое озеро", "Тщетная предосторожность", "Сильфида", гала-концерт).

17 марта — премьера балета "Дон-Кихот" Л. Минкуса (постановка Ю. Григоровича).

Март — творческий вечер и бенефис в спектакле "Севильский цирюльник" Р. Гареева, посвященные 15-летию творческой деятельности.

Апрель — премьера оперы "Богема" Дж. Пуччини (на итальянском языке).

Май — исполнение "Военного реквиема" Б. Бриттена (к 50-летию Победы).

58-й сезон откроется проведением XVI Международного конкурса вокалистов имени М.И. Глинки (сентябрь—октябрь 1995 года).

Труппа

Солисты-вокалисты — 36 (по штатному расписанию — 34);
Артисты балета — 75 (75);
Артисты хора — 48 и 10 по совместительству (по штатному расписанию — 60);
Артисты оркестра — 60 и 10 по совместительству (по штатному расписанию — 88)

Государственный театр оперы и балета Республики Башкортостан

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей:

— концертмейстера оркестра;
— драматического сопрано (в возрасте 35—40 лет).
Оклад на договорной основе.
Предоставляется жилье.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ОПЕРЫ и БАЛЕТА Республики Башкортостан 450000, г.Уфа, ул.Ленина, 5а

Телефоны: (3472) 229 110, 227 080.

Моя жизнь — театр

(интервью с директором ТОиБ РБ Радиком Гареевым)

Радик Гареев (род. 1956) — народный артист России и Республики Башкортостан, лауреат Всероссийского (1980, Сочи), Всесоюзного (1980, Днепропетровск) конкурсов, Гран-при VIII Международного фестиваля "Красная гвоздика" (1983, Сочи), лауреат премии комсомола Башкирии им. Г. Саляма (1983), член-корреспондент Международной Академии творчества. [illegible] Уфимского государственного института искусств (класс профессора М. Муртазиной). С 1980 года — солист, с 1990 — директор Государственного театра оперы и балета Республики Башкортостан. Гастролировал в США, Финляндии, Италии, Израиле, Турции, Франции, Испании, странах Ближнего Востока, Канаде, Греции, на Кипре, в Германии, Голландии, Таиланде, Болгарии, Чехословакии, Польше, Венгрии, Югославии... Член Коллегии Министерства культуры РБ.

"МО": *Какова специфика вашего театра? С одной стороны, он вроде бы провинциальный российский театр, с другой — столичный республиканский...*

В нынешней ситуации говорить об Уфимском театре как о "российском" трудно: российское правительство нас не финансирует, да и контактов с другими российскими театрами почти нет. Специфика нашего театра в том и состоит, что мы являемся театром республики и финансирует нас правительство РБ. Кстати, недавно я был в Екатеринбурге и должен сказать, что у нас положение лучше: в отношении и актерского состава, и многого другого.

Уфа находится в центре огромного региона, где есть сильные театры в Казани, Самаре, Нижнем Новгороде, Перми, Екатеринбурге, Челябинске... Я предлагал директорам театров обменные спектакли. Еще одна идея (ее я выдвинул еще в 1991 году) — совместная постановка: собрать лучшие силы из всех театров, вложить деньги равными долями и сделать спектакль, какого в России не было. Затем показывать его в каждом городе в течение двух недель. Думаете, меня поддержали? Надо мной смеялись, посчитав утопистом.

"МО": *Какова репертуарная политика вашего театра?*

В выборе произведения для постановки у каждого свой резон, своя "колокольня". Дирижер руководствуется прежде всего музыкальными критериями. Я же, как директор, должен трезво обдумать: кто будет петь? Для любой постановки мы должны иметь хотя бы один свой полный состав. Расчет на приглашенных артистов меня не устраивает: сегодня согласились, завтра — подписали контракт с другим театром... А нам приходится "замораживать" спектакль. Еще на стадии обсуждения новой постановки мы выясняем: идет ли этот спектакль в каких-либо театрах. Раньше, когда на это не обращали внимания, случалось, что "Аида" была в афише только нашего театра, или, скажем, были проблемы с вызовом гастролеров на оперы "Дон Карлос" или "Мазепа". Я считаю это специфической проблемой провинциальных театров. В столицах ее нет: там всегда найдут, с кем делать спектакль, — в крайнем случае, "выжмут" из нас исполнителей.

У республиканских театров есть еще одно отличие. Мы ставим национальные спектакли. К сожалению, качество их музыкального материала меня не всегда удовлетворяет. Но мы стараемся иметь в репертуаре национальные спектакли, понимая, как это важно.

"МО": *Как вы считаете, кто в театре главный?*

Моя точка зрения такова: в театре должен быть только один главный — дирижер. Если в театре нет должности художественного руководителя, то основной фигурой автоматически становится главный дирижер. И это понятно — театр-то музыкальный. У нас нет главного балетмейстера — есть художественный руководитель балета, нет главного режиссера и главного художника — есть исполняющие обязанности. Это снимает многие проблемы, возникающие при приглашении постановщиков "со стороны". Все права и обязанности главного дирижера, главного художника, художественного руководителя балета и главного режиссера оговорены в контрактах.

"МО": *В то время как главные специалисты и артисты Большого театра упорно сопротивляются введению контрактной системы, вы, оказывается, уже живете по ее законам?*

В нынешних условиях я считаю контрактную систему уместной только в отношениях с главными специалистами. Переводить же сейчас на контракт артистов, убежден, неразумно. Мы живем в иных условиях. На Западе контракт позволяет артисту жить, содержать семью, и даже — в случае разрыва отношений с театром — безбедно существовать до нового контракта. А если мы не можем сегодня платить столько, сколько платят на Западе, то о каком контракте вообще может идти речь? К тому же для заключения контрактов с артистами нет и материальной базы.

В вопросе вы упомянули Большой театр. У меня все то, что происходит там сейчас, вызывает, мягко говоря, удивление. Права, данные Коконину, и не снились ни одному директору оперного театра. И надо же так не суметь ими распорядиться!

Часто приходится слышать: контракты нужны, чтобы артист точно знал расписание своих репетиций и выступлений и, соответственно, мог планировать собственные гастрольные поездки.

Но у нас нет контрактов, а певцы, танцоры беспрепятственно выезжают в другие города России, в страны СНГ, за рубеж. Мы крайне заинтересованы в том, чтобы наши солисты выступали в других театрах. Каждый раз, составляя расписание спектаклей, мы советуемся с ведущими артистами, подстраиваемся под их гастрольные графики. В итоге никто отсюда не уезжает, чувствуя к себе такое отношение. Кстати, немаловажен и материальный фактор: ведущим артистам театра установлены персональные оклады, к которым доплачивается от 20 до 30 процентов за звание.

"МО": *Случается, что вы приглашаете гастролера исполнить партию, которую поет штатный артист театра. Наверное, это не проходит безболезненно, бесконфликтно?*

Нашим артистам я неоднократно признавался, что они нередко поют лучше гастролеров. И этот факт вызывает у меня естественное чувство гордости за наш театр. Но приглашать артистов из других городов я все равно буду, потому что они вносят в спектакли что-то новое. Стараюсь приглашать хороших солистов — певцов я сам знаю, а насчет танцовщиков всегда советуюсь с руководством балета.

"МО": *Каковы наиболее острые проблемы жизни театра?*

В театре много проблем. В первую очередь скажу о социальных — например, жилье. Правительство знает об этом, и у меня есть надежда, что со временем все решится. Есть и чисто театральные проблемы. Скажем, малочисленность мужского состава хора или — слабая струнная группа оркестра. Мы ищем профессионального концертмейстера, готовы платить ему хорошую зарплату, предоставить жилье. Есть проблемы с театральными цехами. Когда наш театр закрывался на реконструкцию, специалисты разъехались по другим театрам. Сейчас мы пытаемся восстановить цеха. А пока оформление спектаклей приходится заказывать на стороне — в мастерских Большого театра, например. Спектакли стоят очень дорого ("Дон Кихот" нам обошелся примерно в 400 миллионов; половина суммы — налоги, которые уходят в казну. Такова государственная политика). Но я не считаю, что это выброшенные на ветер деньги. Меня понимает правительство и не отказывает в деньгах.

Есть проблемы и чисто специфические для национального театра: певцы должны владеть как национальными, так и европейскими манерой и языком. А это трудно совместимо. Но я не разделяю труппу: у нас все солисты поют всё. Это мой твердый принцип: не должно быть в театре двух трупп — национальной и европейской. В театр мы принимаем не по национальному признаку, а по уровню таланта... А сейчас в театре формируется молодое поколение певцов, обеспечивающее добротное исполнение и классики, и национального репертуара.

Я также сторонник того, чтобы опера и балет в театре существовали на равных. Театр хотя и называется "оперы и балета", но это совсем не значит, что опера главнее. И чтобы не быть голословным, скажу, что два сезона подряд мы открывали сезон балетным спектаклем. На моей памяти такого прецедента в других театрах не было. Если успеем, то следующий год сезон откроем нашим национальным балетом "Журавлиная песнь".

В прошедшем году, я считаю, мы добились многого: создано объединение театра и хореографического училища, затем к ним присоединится молодежный музыкальный театр, который будет ставить мюзиклы, моноспектакли и камерные оперы. Естественно, в таких условиях кадровая проблема выходит на первый план. И усугубляется она нынешней ситуацией в институте искусств, который является основным "поставщиком" музыкантов для театра.

Я вспоминаю конец 70-х годов, когда сам поступал в институт: на все факультеты были огромные конкурсы. Сейчас престиж нашего вуза упал, и особенно это заметно в последние шесть-семь лет.

"МО": *Ваш театр называется "Государственным театром оперы и балета Республики Башкортостан". Отражает ли это его реальную роль в музыкальной культуре РБ в целом? Или все таки логичнее было бы считать театр уфимским?*

Название театра точно соответствует его значению и роли театра, необходимого всей республике и любимого всей республикой.

Недавно я был в небольшом башкирском городе Сибае. Там сейчас закладывается здание нового театра, и со мной советовались о "зеркале" сцены, ее глубине — чтобы на его сцене мог выступать театр оперы и балета. Престиж театра в республике очень высок: например, во время гастролей в Стерлитамаке зал на 1200 мест все дни выступлений был забит до отказа.